

Цин Янцзы услышал, что Чжо Хуа пришел на пик Первозданного хаоса и поспешил встретить его.

— Старший брат-ученик, что привело тебя сюда?

Чжо Хуа рассказал Цин Янцзы о состоянии своего здоровья.

— Что? Утечка духовной силы? Еще в тот день, когда ты вернулся на пик Бамбука, и у тебя изо рта пошла кровь, я хотел тебя спросить, кому удалось тебя так тяжело ранить? — встревоженно спросил Цин Янцзы.

В конце концов, утечка духовной силы — вовсе не пустяк.

Ему не верилось, что кто-то в этом мире настолько силен, что способен причинить вред его старшему брату-ученику.

Чжо Хуа помахал рукой.

— Никто меня не ранил. Некоторое время назад я был в тайном пределе. Проблемы начались после того, как я оттуда вышел.

— Тайный предел? Где этот тайный предел?

"Если мы снова отправимся туда, там может найтись средство для решения этой проблемы".

Однако, тайный предел — это всего лишь отговорка, которую использовал Чжо Хуа, чтобы объяснить ситуацию Цин Янцзы. Откуда ему было знать, где находится несуществующее место?

— Не знаю. Я вошел туда в одном месте, а через некоторое время вышел в совершенно другом.

— Старший брат-ученик, где именно находится вход? — продолжал расспросы Цин Янцзы, который не желал расставаться с надеждой.

Многие тайные пределы имели разные входы и выходы. Но если знать, где находится вход, то они могли снова попытаться проникнуть в тайный предел и найти причину утечки духовной силы.

— Рядом с моей спальней.

— Спальней?

— Да. В тот день я открыл дверь и попал в удивительное и странное пространство. Когда я покинул его, то оказался за пределами секты. Полагаю, этот тайный предел постоянно перемещается, — продолжал Чжо Хуа, на ходу придумывая историю.

В мире культиваторов существовало множество тайных пределов, но перемещающиеся пространства существовали только в легендах. Ходили слухи, что они остались от бессмертных. Человек вполне мог идти по дороге и случайно оказаться в тайном пределе. Все это зависело только от удачи.

— Мне доводилось множество раз слышать о людях, которые страдали от утечки духовной силы. Все они, в конце концов, расстались с жизнью, когда их духовная сила полностью

иссякла. Но я непременно найду способ исцелить тебя, старший брат-ученик. Верно, я сейчас же пойду в библиотеку и посмотрю древние книги, — сказал Цин Янцзы, вставая с места.

Чжо Хуа остановил его.

— Подожди немножко, не спеши. Куда подевалась твоя выдержка и солидность как главы секты? Не нужно беспокоиться. Чтобы моя культивация полностью иссякла, потребуется не меньше тысячи лет.

— Что значит, не спеши? Тысяча лет пролетит в мгновение ока, — воскликнул Цин Янцзы, уставившись на Чжо Хуа.

Разве ему неизвестно, насколько важна его культивация? Многие люди предпочли покончить с собой после того, как лишились способности культивировать. А он сидит с таким невозмутимым лицом, будто все это его не волнует.

Цин Янцзы просто кипел от гнева.

Чжо Хуа улыбнулся и сказал:

— Младший брат-ученик, не стоит преувеличивать. Тысяча лет — это достаточно большой срок. Мне самому пока только исполнилось сто лет. За это время я непременно придумаю, как решить эту проблему.

— Тебе всего сто лет, а ты уже достиг ступени Небесного испытания. Вот почему, для тебя это особенно важно. За последние десять тысяч лет в нашем мире никому не удалось стать бессмертным. Ты единственный, у кого появился шанс сделать это.

Лицо Цин Янцзы было полно сожаления из-за того, что Чжо Хуа относится к проблеме с такой небрежностью.

...

Чжо Хуа еще долго слушал ворчание Цин Янцзы, прежде чем покинул пик Первозданного хаоса.

Чжо Хуа посмотрел на небо.

Тысячи лет ему вполне достаточно. Вообще-то, в современном мире средняя продолжительность жизни всего лишь чуть больше семидесяти лет.

В своей прошлой жизни он каждый день страдал от болезни, каждый день находился под угрозой смерти. Даже один лишний прожитый день казался ему огромным подарком.

То, что он сможет прожить в этом мире еще тысячу лет, уже превышало все его ожидания.

Более того, он уже должен был умереть, поэтому возможность прожить еще тысячу лет делала его безмерно счастливым.

"Полагаю, я единственный человек в мире, который радуется, узнав время своей смерти", — с оптимизмом подумал Чжо Хуа.

Когда он вернулся на пик Бамбука, уже стемнело.

По дороге Чжо Хуа встретил ученика, который только что доставил еду.

Когда Нань Чэнь увидел возвращающегося Чжо Хуа, он почтительно склонил голову и поприветствовал его.

— Наставник.

— Мн, — ответил Чжо Хуа. Он подошел к столу и уселся за него. — Давай поедим.

<http://bllate.org/book/12468/1109531>